

Кубарев Г.В., Цэвээндорж Д.
(г.Новосибирск, г.Улан-Батор)

**ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ИЗВАЯНИЯ
У Г. ШИВЭЭТ-ХАЙРИХАН И У ОЗ. ДАЯН
(МОНГОЛЬСКИЙ АЛТАЙ)**

Совместная Российско-Монголо-Американская экспедиция в 1998 году проводила разведочные археологические работы в высокогорном районе Монгольского Алтая - на территории Баян-Олгийского аймака, близ границы с Российским Алтаем. В 5 км выше устья р. Хара-Ус, на её правом берегу (северное подножие горы Шивээт-Хайрихан – 49° 07' 08,4" с.ш. – 88° 15' 14,1" в.д.) открыты три археологических комплекса, включающих керексуры, курганы скифского времени, стелы в оградках и поминальные древнетюркские оградки с изваяниями. Один из комплексов представляет собой ряд из четырех оградок с изваяниями, ориентированный по линии С-Ю.

Изваяние № 1. 100 x 38 x 15 см. Использована плита серого сланца (рис. 1; 1). Представляет собой реалистично выполненную скульптуру. Все детали в высоком рельефе. Четко проработаны черты лица (глаза, усы и рот – гравировкой), руки, сосуд, пояс. Поза каноническая – в правой руке сосуд в виде кубка, левая на рукояти палаша. На поясе различимы прямоугольные бляхи, а на правом боку изображена сумочка-кресало. Показан также разрез верхней одежды и небольшой головной убор. Установлено лицом на восток у оградки (3 x 3 м), которая заполнена валунами и сильно задернована. В 5 м на восток от изваяния зафиксировано кольцо, выложенное из 9 камней (диаметр 1,3 м). Далее, в этом же направлении установлен ряд из более чем 20 балбалов на расстояние 120 м.

Изваяние № 2. 61 x 25 x 18 см. Выполнено на плите серого сланца (рис. 1; 2). Детали в высоком рельефе. Использована техника точечной выбивки (нос, шея, руки, сосуд, пояс) и гравировки (глаза, усы, рот). Поза каноническая – в правой руке сосуд, левая на поясе. Пояс показан линией, а на правом боку изображена сумочка-кресало. Установлено лицом на восток у оградки (1,5 x 1,5 м). Она заполнена валунами и сильно задернована. На восток от изваяния отходит ряд из 5 балбалов.

Изваяние № 3. 65 x 28 x 8 см. Выполнено из серого сланца (рис. 1; 3). Использована точечная выбивка - различимы черты лица, руки, сосуд. Глаза, усы и рот изображены гравировкой. Поза каноническая – в правой руке сосуд, левая на поясе. Установлено лицом на восток у оградки (2 x 2 м), которая сильно задернована и заполнена валунами.

Изваяние № 4. 80 x 35 x 15 см. Для изваяния подобрана плита серого сланца (рис. 1; 4). Представляет собой реалистичную и мастерски выполненную скульптуру. Все детали в высоком

рельефе. Использована техника точечной выбивки, глаза и рот выполнены гравировкой. Голова выделена из монолита, обозначены плечи. Детали лица в обычной манере. Правая рука поддерживает перед грудью сосуд в виде кубка с поддоном. Левая - на рукояти сабли (?). На поясе различимы прямоугольные бляхи. Слева к поясу на двух портупейных ремнях подвешена сабля в ножнах, справа – сумочка-кресало. Установлено лицом на восток у оградки (3 x 3 м), которая заполнена валунами и сильно задернована. В 4 м на восток от изваяния зафиксировано кольцо из 7 камней (диаметр 1,2 м). В этом же восточном направлении сохранилось 3 балбала.

Маршрут экспедиции пролегал также вдоль границы Монголии с Китаем, по южным берегам озер Хурган-Нуур, Хотон-Нуур и Даян-Нуур. На юго-западном берегу оз. Даян (48° 19' 24" с.ш., 88° 55' 11" в.д.) обнаружен небольшой комплекс, состоящий из двух древнетюркских оградок. Оградки также ориентированы по линии С-Ю. У восточной стороны одной из них установлена стела, у другой – реалистичное изваяние.

Изваяние № 5. 156 x 40 x 19 см. Использована темно-серая каменная плита (рис. 2; 1). Представляет собой реалистично и мастерски выполненную круглую скульптуру. Отчетливо, в высоком рельефе проработаны все детали. Выделены шея, плечи. Особым мастерством отличаются черты лица: глаза, нос, рот и т.д. Рельефно изображены уши, в которые вдеты серьги с подвесками, а также волосы, заканчивающиеся косой (?) Все это выполнено чрезвычайно натуралистично и детализировано.

На шее показано ожерелье с амулетом-подвеской (рис. 2; 1). Пояс изображен в виде рельефной линии. Сверху и снизу от пояса, на лицевой и задней сторонах имеются перекрещивающиеся рельефные «полосы». А на лицевой – дополнительные вертикальные. Установлено лицом на восток у едва различимой, задернованной оградки (5 x 5 м).

Именно это изваяние было описано и зарисовано (рис. 2; 2) Г.Н. Потаниным в 1876-1877 гг. во время его путешествия по Северо-Западной Монголии (1881, с.72,73). И хотя рисунок, выполненный Г.Н. Потаниным, не является предельно четким, у нас имеется уникальная возможность сравнить наблюдения, сделанные более ста лет назад. «Близ озера Даинь-Гуля, на южном его берегу, между двумя малыми южными озерами, находится гранитный бюст, который Киргизы называют Даинь-батыр... Над Даинь-батыром построен деревянный балаган в виде сруба с двускатною крышей и дверью; окон нет; дверь приходится против лица истукана; в пространстве между дверью и истуканом, стоящим у задней стены, протянута веревка, на которую навешаны во множестве шелковые лоскутья, конские волосы, а также связки из деревянных обрубок; эти обрубки четырехгранные, лукообразно изогнуты и оригинально покрашены; осно-

вание истукана окружено досками в виде ящика. По отделке частей и по степени сохранения кишачило Даинь-батыр есть лучший из всех, какие мы видели в северо-западной Монголии» (Потанин, 1881, с.72,73).

Эти ценные этнографические сведения позволяют утверждать, что древнетюркские изваяния, особенно те из них, которые представляют собой тщательно выполненные скульптуры, почитались многими тюрко- и монголоязычными народами в последующие эпохи и вплоть до этнографического времени. Так, и в настоящее время в Северо-Западной Монголии нами зафиксирован обычай повязывания платка или материи на шею изваяний. Особое внимание привлекает возведение сооружения, символизирующего дом-жилище. У него есть все соответствующие признаки: сруб, двускатная крыша, дверь, ориентированная на восток. Вероятно, натянутая веревка с шелковыми лоскутами, конскими волосами и связками из деревянных обручков имеет прямую аналогию привязыванию таких же веревок с лоскутами в жилище или перед входом в него у алтайцев (Львова, Октябрьская и др., 1988, с. 64). Очевидно, такие изваяния почитались как скульптуры, выполненные предками, и их же изображавшие. Это подтверждает и имя, которое присваивалось подобным изваяниям – Батыр.

Что касается анализа реалий, изображенных на изваянии близ озера Даян, то следует отметить нестандартность большинства из них. Чрезвычайно редкими на древнетюркских скульптурах являются изображения ожерелий с подвесками. Несколько экземпляров изваяний с ожерельями известно в Семиречье (Шер, 1966, табл. XVII, 72-75). Их сближает с изваянием с озера Даян также отсутствие пояса и оружия. Исследователями уже выделялись группы изваяний без оружия (Шер, 1966, с. 26; Кубарев, 1984, с. 20). Скульптура с озера Даян ближе всего именно к этой группе. Являются ли они изображениями знатных сановников, с уверенностью утверждать сложно.

Отсутствию изображений рук и сосуда (при детальном воспроизведении черт лица), а главное, наличию перекрещивающихся линий (деталей одежды?) трудно найти объяснение и прямые аналогии.

Анализируя небольшую группу изваяний с оградками (№ 1-4), необходимо отметить, что все рассматриваемые скульптуры выполнены в канонической для древних тюрков позе: в правой руке сосуд, левая – на рукояти палаша или на поясе. Привлекают внимание такие реалистичные детали на них как: небольшой головной убор (рис. 1; 1), изогнутость рукоятей палашей (рис. 1;

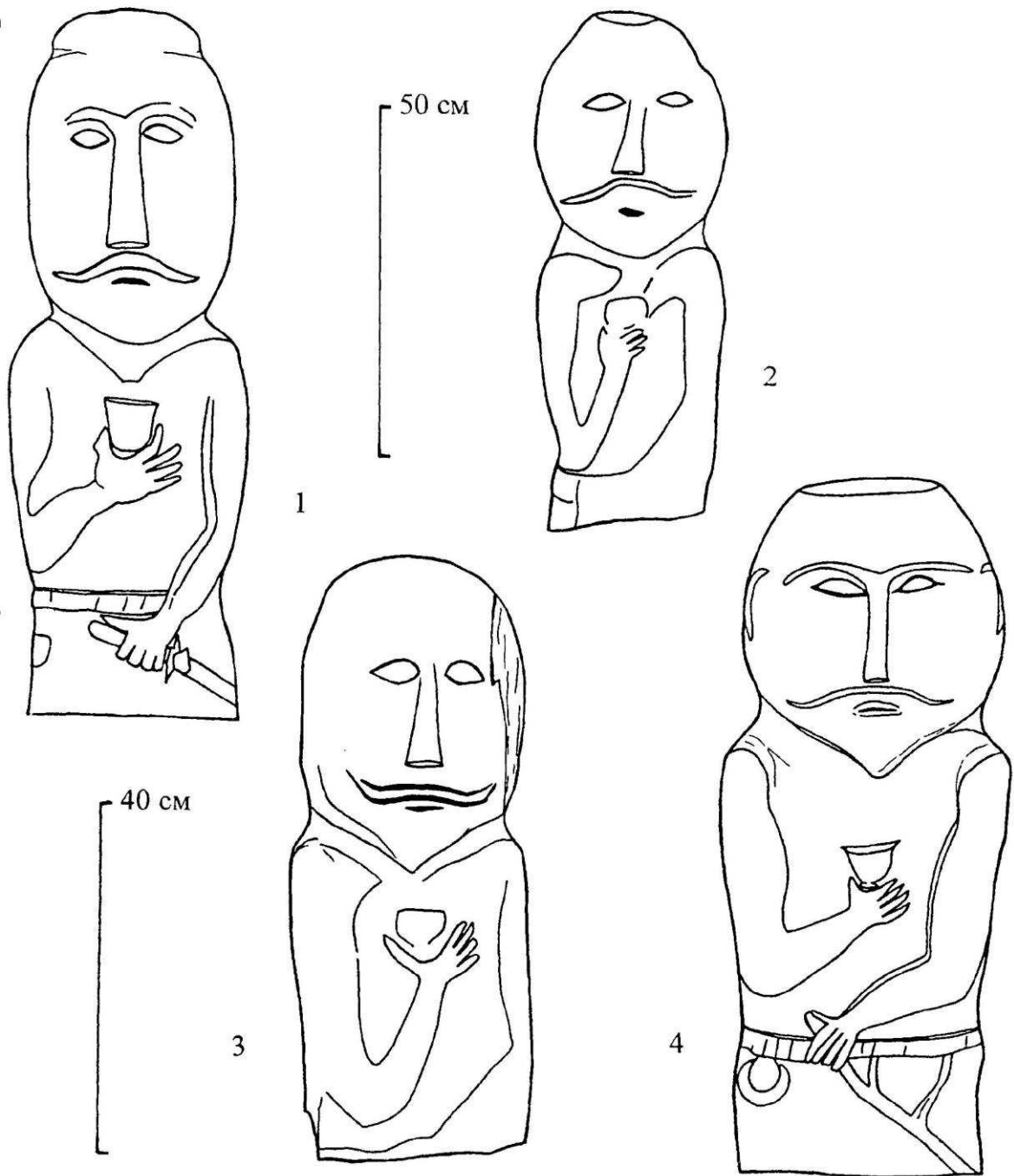
1,4), перекрестие палаша (рис. 1; 1), сосуд в виде кубка с поддоном (рис. 1; 4), изображение железной накладки-кресала на кожаную сумочку (рис. 1; 4). Изображения этих предметов на древнетюркских изваяниях находят многочисленные аналогии на территории Центральной Азии и Южной Сибири (Евтюхова, 1952; Грач, 1961; Шер, 1966) и, прежде всего в прилегающем регионе Российского Алтая (Кубарев В.Д., 1984).

Заполнение всех оградок валунами, их значительная задернованность, наличие единой техники в изготовлении изваяний – точечная выбивка для выборки фона, гравировка черт лица, сходство стилистических деталей на изваяниях (например, поддерживание сосуда снизу с отведенным большим пальцем и выполненные в единой манере усы) говорят о целостности поминального комплекса у г. Шивээт-Хайрихан. Все эти факты свидетельствуют если не об изготовлении этих изваяний одним мастером, то, по крайней мере, о незначительном хронологическом перерыве в их сооружении и установке.

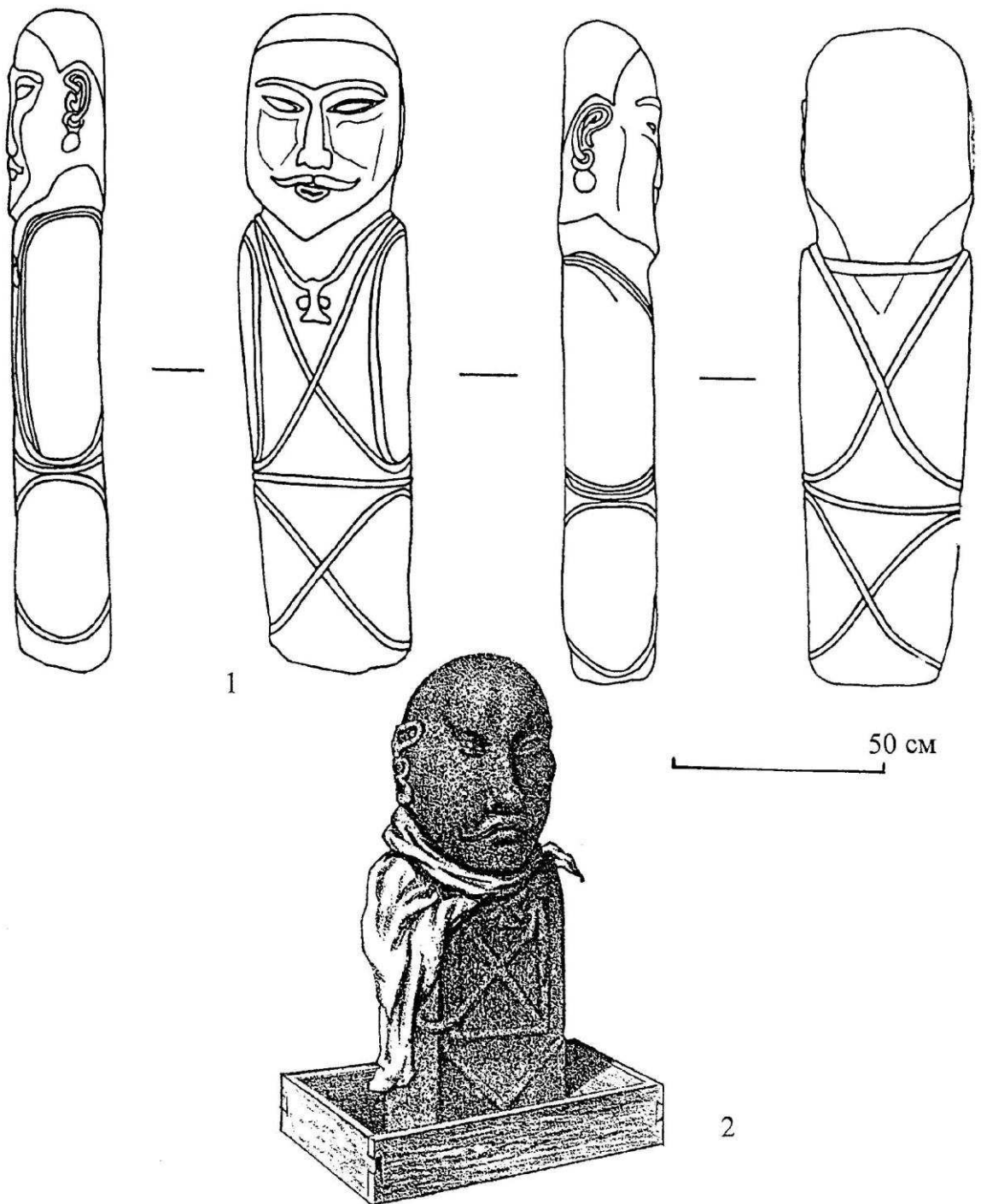
Данный поминальный комплекс относится к якунурскому типу древнетюркских оградок, т.е. оградок с изваяниями, сооруженных в ряд (Кубарев В.Д., 1984, с. 50). Характеристики оградок, реалий, изображенных на изваяниях, убеждают в чрезвычайной близости древнетюркских поминальных сооружений Монгольского Алтая подобным памятникам сопредельного Российского Алтая. Это в свою очередь свидетельствует об их единой этнической и культурной принадлежности. Вместе с тем, выделяются уникальные по тщательности исполнения и иконографии древнетюркские скульптуры, ярким примером которых служит изваяние с озера Даян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. – М., 1961
2. Евтюхова Л.А. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА, № 24. М., 1952. – С. 72-120.
3. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск, 1984. - 230 с.
4. Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск, 1988. – 225.
5. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. - СПб., 1881, Вып. II. – 90 с.
6. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. – М.-Л., 1966. – 140 с.

Изваяния древнетюркского поминального комплекса у г.
Шивээт-Хайрихан (Монгольский Алтай).

Изваяние у оз. Даян (Монгольский Алтай).

1 – прорисовка авторов; 2 – по Г.Н. Потанину (1876 г.).